

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Теория и практика перевода»

(наименование кафедры)

45.03.02 Лингвистика

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Перевод и переводоведение

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Лексико-семантические трудности перевода с французского на русский (на материале романа Даниэля Пеннака «Господин Малоссен»)

Студент

А. О. Артамонова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю. И. Горбунов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.филол.н., доцент С. М. Вопияшина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2018

Аннотация

Актуальность настоящей работы выражается в потребности детального раскрытия и внимательного исследования трудности перевода французской разговорной лексики на русский язык для достижения адекватного перевода, это целиком и полностью соответствует условиям современного развития лингвистики. В настоящее время, имеется незначительное количество научных материалов, касающихся использования французской разговорной лексики и ее перевода на русский язык. Это явление происходит потому, что перевод данного раздела лексики является довольно сложным процессом.

Объект исследования – произведение Даниэля Пеннака «Господин Малоссен» на французском и на русском языках.

Предмет исследования – применяемые во французском романе лексические единицы, принадлежавшие фамильярно-разговорной лексике, а также их русские аналоги.

Цель исследования – выявление лексико-семантических трудностей перевода французской разговорной лексики в художественном тексте на русский язык.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) сравнить типы функциональных стилей французского и русского языков.
- 2) дать характеристику стиля художественной литературы и определить функции фамильярно-разговорного стиля в художественном романе.
- 3) дать определение понятиям «просторечие» и «арго» и выявить их отличие в рассматриваемых языках.
- 4) рассмотреть лексические и семантические черты французской фамильярно-разговорной речи.
- 5) найти способы выражения французской фамильярно-разговорной лексики на русский язык в художественном романе.

Материалом исследования послужило произведение Даниэля Пеннака «Господин Малоссен» на французском и на русском языках.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для перевода последующих произведений Даниэля Пеннака.

Структура. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Список используемой литературы включает в себя 51 научный источник, из них 9 на иностранном языке.

Общий объем работы составляет 46 страниц.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ФАМИЛЬЯРНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	7
1.1. Определение и виды функциональных стилей речи французского и русского языков.....	7
1.2. Характеристика разговорной речи французского и русского языков.....	15
1.3. Предпереводческий анализ текста произведения.....	26
Выводы по первой главе.....	28
ГЛАВА 2. РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ РОМАНА ДАНИЭЛЯ ПЕННАКА «ГОСПОДИН МАЛОССЕН» В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	30
2.1. Сюжет и жанр романа Даниэля Пеннака «Господин Малоссен»	30
2.2. Основные способы и приемы передачи специфики французской разговорной речи при переводе на русский язык	31
2.2.1. Компенсация	33
2.2.2. Конкретизация	35
2.2.3. Описательный перевод	35
2.2.4. Перевод ненормативных лексических единиц.....	37
Выводы по второй главе.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.	45
ПРИЛОЖЕНИЕ	50

ВВЕДЕНИЕ

Мы живем в 21 веке, когда интенсивно развиваются всесторонние контакты между странами и их народами. Сопоставительное изучение разноструктурных языков, их взаимосвязь и взаимовлияние имеют огромное практическое и теоретическое значение. Поэтому особый интерес представляет изучение лексической системы сравниваемых языков и определение лексико-семантических трудностей перевода с одного языка на другой.

На протяжении всей истории язык несет в себе особенности культуры и обычаев страны. Поэтому, изучая язык, студент должен быть знаком с особенностями культуры страны изучаемого языка [31].

В литературных произведениях встречается множество примеров, в результате перевода которых невозможно понять смысл и значение переводимого текста. Это происходит, потому что было не принято во внимание максимальное соответствие речевой коммуникации [18].

Слова в языке существуют не отдельно. В тексте слово является мельчайшим элементом совокупного содержания текста. В зависимости от вида текста слово или сочетание слов может быть отнесено к различным степеням элементов содержания. Бывают ситуации, что необходимость его передачи отпадает. Слова или сочетание фраз, предложения или последовательность предложений относятся к языковым единицам и изучаются в области лингвистики, которая называется семантикой. Значение языковой единицы имеет социально-историческую природу, поэтому значение любой языковой категории всегда имеет объективный характер для социально-культурного сообщества [25]. Любой тип значения имеет свою характеристику в существующей действительности. Последовательность утверждений, правильно выстроенная по правилам норм языка и логически выстроенная, может иметь значение, но не иметь смысла, поэтому не будет являться текстом, так как она не сопоставима и не привязана с актуальной информацией данной коммуникативной ситуации. Одинаковое языковое

наполнение может создать много текстов с другим, иногда даже противоположным смыслом, исходя из разных ситуативных переменных [29].

Актуальность настоящей работы выражается в потребности детального раскрытия и внимательного исследования трудности перевода французской разговорной лексики на русский язык для достижения адекватного перевода, это целиком и полностью соответствует условиям современного развития лингвистики. В настоящее время, имеется незначительное количество научных материалов, касающихся использования французской разговорной лексики и ее перевода на русский язык. Это явление происходит потому, что перевод данного раздела лексики является довольно сложным процессом.

Объект исследования – роман Даниэля Пеннака «Господин Малоссен» на французском и на русском языках. Объем проанализированного материала составляет 856 631 знаков с пробелами на французском языке. Объем переводимого текста на русском языке соответствует объему в 738 468 знаков.

Предмет исследования – применяемые во французском романе лексические единицы, принадлежавшие фамильярно-разговорной лексике, а также их русские аналоги.

Цель исследования – выявление лексико-семантических трудностей перевода с французского на русский язык фамильярно-разговорной лексики в художественном тексте современного романа.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) сравнить типы функциональных стилей французского и русского языков.
- 2) дать характеристику стиля художественной литературы и определить функции фамильярно-разговорного стиля в художественном романе.
- 3) дать определение понятиям «просторечие» и «арго» и выявить их

отличие в рассматриваемых языках.

4) рассмотреть лексические и семантические черты французской фамильярно-разговорной речи.

5) найти способы выражения французской фамильярно-разговорной лексики на русский язык в художественном романе.

Материалом исследования послужило произведение Даниэля Пеннака «Господин Малоссен» на французском и на русском языках.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для перевода последующих произведений Даниэля Пеннака.

Структура. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении отмечается важность изученной темы, указаны предмет, задача, цель и объект исследования.

В первой главе «Особенности фамильярно-разговорной речи в современном французском и русском языках» отмечено значение разговорного стиля речи в системе функциональных стилей русского и французского языков.

Во второй главе «Разговорная речь романа Даниэля Пеннака «Господин Малоссен» в переводе на русский язык» произведена сравнительная оценка французской разговорной лексики и рассмотрены методы и способы ее перевода на русский язык.

В заключении приводится обобщение анализов исследования.

Список используемой литературы включает в себя 51 научный источник, из них 9 на иностранном языке.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ФАМИЛЬЯРНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.

1.1. Определение и виды функциональных стилей речи французского и русского языков.

Французский язык по праву признан в мире одним из самых красивых, ярких, выразительных и живых языков. Государственный язык удовлетворяет всем требованиям народа, разговаривающего на нем. В процессе долгого времени он изменялся, принимал виды, подходящие для реализации различных коммуникативных функций [33].

В современном языке существует разграничение между книжной и разговорной речью. Если книжная речь характеризуется таким свойством, как нормативный комплекс способов выражения, то разговорная речь отличается, прежде всего, своим спонтанным характером, что влечет за собой нарушение норм, присущих книжной речи. Более того, спонтанный характер разговорной речи содействует созданию новой нормы – нормы разговорной речи, которая порождает особенности условий ее формирования. Книжная и разговорная речь воплощаются в структуре функциональных стилей. Функциональным стилем является «элемент литературного языка, где язык проявляется в одной или другой социально – значимой сфере общественно-речевой деятельности людей и свойству, которому обусловлены спецификой коммуникации в текущей области» [15].

Начало функционально-стилистических исследований французской лингвистики были заложены в трудах Ш. Балли (Bally), который является основателем отдельной учебной дисциплины – стилистики. Швейцарский исследователь сознательно не развивал функциональное направление стилистических исследований, тем не менее, он положил начало принципам исследования функциональных стилей. Он первый создал подтвержденную научными исследованиями классификацию стилей французского языка, хотя описание отдельных стилей представлено в самом общем виде, а газетно-

публицистический стиль вообще не был взят во внимание [3]. В основном определяют пять функциональных стилей: официально-деловой стиль, научный стиль, газетно-публицистический стиль, разговорный стиль, стиль художественной литературы [15]. Фундаментом лексического строения всех стилей являются нейтральные слова, то есть те слова, которые не имеют следа какого-либо стиля. Нейтральный стиль выступает в данный момент началом отсчета стилевых изменений [33].

По мнению Степанова Ю. С. вышеперечисленные стили французской речи группируются в 2 направления: письменный и устный стили. Письменный стиль включает:

- официально-деловой стиль;
- научный стиль;
- публицистический стиль.

В устный стиль входят разговорный и просторечный (вульгарный) стили. При этом разговорный и просторечный стили речи отделяются от жаргонов [30].

Имеется неразрывная связь между стилями художественной литературы и разговорным стилем. Данным стилям свойственен большой эмоциональный уровень, при котором возможно использование различных литературных приемов, элементов просторечия и аргю.

Устная разговорная речь, перенесенная на страницы художественных произведений, претерпевает определенную обработку и сортировку, а самое главное становится зависимой от эстетической функции [20].

С начала 60-х годов XX века основательно сложилось понятие о системе функциональных стилей русского языка, которые относились бы к нескольким отраслям общественной деятельности, обладающих комплексом устойчивых языковых средств, которые устанавливаются ранообразными языковыми функциями [7]. Лингвисты В.В. Виноградов, Д.Э. Розенталь, Б.Н. Головин, М.Н. Кожина отмечают языковое назначение ключевым стилеобразующим моментом. Согласно их классификации разделяют стили

по количеству основных функций: научно-деловая (функция заявления), художественно-публицистическая (функция управления), разговорный стиль (функция общения).

Другие лингвисты в соответствии с количеством сфер общения характеризуют стили в соответствии с областью функционирования языка. Валгина Н. С. профессор Московского Государственного Университета печати разделяет 12 стилей, согласно направлениям деятельности: хозяйственной, общественно-политической, бытовой, организованного обучения, художественной литературы, массовой информации, эстетического воздействия, эстетического воздействия, науки, всех типов производства, устного народного творчества, личной переписки, религиозного культа [6, с.76-77].

По мнению Н. М. Шанского, «научную сферу обслуживает научный стиль, деловую – официально-деловой, обиходно-разговорную – разговорный, а в сфере массовой информации используется публицистический стиль» [6, с.146].

Повседневная речь обычного француза обусловлена его культурной и общеобразовательной ступенью, социальным уровнем, условиями, в которых происходит общение, проблемы разговора, от психо-эмоционального состояния собеседника и других условий. Появляющиеся при этом различные методы передачи содержания темы разговора во французской лингвистике принято называть уровнями языка (*les niveaux de la langue*), в числе которых выделяются *familier*, *populaire*, *soutenu*, *académique*, *littéraire*, *poétique*, *archaïque*. Как видно из названий, они действуют в различных областях применения языка. В области разговорной речи общение может осуществляться на других ступенях французского уровня:

- *soutenu* или *soigné* – литературная речь по правилам, не терпящая отступлений, которой учат в университетах;

- *familier* – сниженный разговорный тип, в котором применяются такие разговорные словосочетания, не приемлемые для «правильного» языка. За рамками литературной нормы находятся арготизмы и просторечия [33].

Разговорный стиль отличается отсутствием деловых отношений между участниками общения, разговор происходит именно между людьми. Разговорный стиль классифицируется на: литературно – разговорный и фамильярно-разговорный. Применение той или иной разновидности разговорного стиля диктуется условиями, при которых идет общение.

Неофициальное, непринужденное общение с использованием интонации и жестов – это условия использования разговорного стиля. Содержание высказывания, в основном, носит бытовую форму.

Разговорный стиль во французской лингвистике, по средству выражения понятийного значения (уровень языка) подразделяется на фамильярно - разговорный стиль, арготизмы и просторечия.

Фамильярно-разговорная речь определяется комплексом условий речевого общения, среди которых особое место занимает характер коммуникации. Коммуникация, происходящая между собеседниками, имеет неформальный и частный (приватный) характер, что кардинально отличается от ситуации общения, которой присуще торжественность, как, например, при защите диссертации. Или формальность, как, например, во время коллоквиума, когда все выступления проходят в соответствии со строгой очередностью. Следующее условие состоит в отсутствии отношений, которые могли бы установить некоторую социальную дистанцию между собеседниками: собеседники находятся в равных условиях общения. Кроме того, необходимо отметить, что собеседники не стремятся извлечь какую-либо выгоду в ходе речевого общения и поэтому не стараются прилагать особые усилия для того, чтобы говорить «хорошо», «правильно»; они не следят за своей речью, ибо ошибки, допущенные в речи, никак не могут сказаться на их репутации или характере. Фамильярно-разговорная речь

представляет собой вариацию разговорного стиля литературного языка. Арго и просторечию наоборот расположены далеко от него. Несмотря на это, в современном французском языке характерна тенденция к попаданию в разговорную речь, и в особенности в фамильярно-разговорную речь, лексических единиц, имеющих явно выраженную просторечную или арготическую окраску [15].

В современном русском языке разговорный стиль речи имеет свои языковые особенности и функции [9]. Функции разговорного стиля речи заключены в том, чтобы люди могли делиться своими мыслями, чувствами, впечатлениями, эмоциями, приобретенными знаниями. Сюда включаются семейные, дружеские, неофициально-профессиональные связи, обиходно-деловые отношения. В основном данный стиль используется в быту, потому его второе название – «бытовой».

Разговорный стиль речи, выявление его основных признаков и определение особенностей складывалось на протяжении большого количества времени русским народом. Многого менялось, но основные направления остались неизменными и не встречаются в других стилях:

- непринужденный характер общения, в результате которого собеседники могут высказывать свое мнение по поводу тех или других событий и свое отношение к нему. Поэтому такое общение носит неофициальный характер;

- спонтанность. Этот признак заключается в том, что собеседник не готовится заранее для определения своего мнения, а делает это как бы неожиданно, не запланировано, внезапно во время своего разговора. В результате этого он больше внимания придает содержанию слов, нежели их правильному произношению. В результате этого при общении собеседников может наблюдаться неточность в фонетическом и лексическом отношении, а также неправильность и небрежность в построении предложений и фраз;

- ситуативность. Это предполагает привязанность к определенным обстоятельствам, в результате которых происходит общение между людьми.

Если время разговора, его место и обстоятельства встречи выбраны заранее, то объем высказывания говорящего человека значительно сокращается. Так, например, если мы готовимся ехать и заранее вызываем такси, то, садясь в него конкретно говорим: «Пожалуйста, довезите меня в аэропорт»;

- экспрессивность. Особенностью разговорного стиля является то, что при беседе собеседники при общении сразу меняют тон голоса, ритм, темп, интонацию, делают паузы или говорят с расстановкой, делают логические ударения на конкретные, значимые для человека фразы;

- использование невербальных средств. В процессе разговора собеседники очень часто жестикулируют, используют мимику для того, чтобы более полно и ярко выразить свое отношение или чувства и постараться убедить, таким образом, собеседника [8].

Разговорная речь определяет то, как люди общаются между собой. Поэтому в русском языке существуют некоторые подстили речи и жанры речи [22]. Подстили разговорного стиля речи можно разделить: разговорно-бытовые и разговорно-официальные. Они помогают понять, как применяется язык в конкретной ситуации, чем он отличается.

Небольшое объяснение требуется для термина «*le français populaire*» - французское просторечие, так как этот уровень складывался постепенно, но мере того как был нормализован язык, помещенный в рамки конкретных правил. Свободная речь французов имела определенные конструкции, грамматический вид и словосочетания которых считались неправильными и исключались из литературной речи.

«Просторечие - это настоящий французский язык; это настоящая и повседневная речь французских людей» [37, с. 29]. На сегодняшний день французское просторечие - это категория разговорной речи, находящаяся за границами нормы и препятствующая литературному языку. Данная интерпретация предусматривает определенные разъяснения. Прежде всего, просторечие ничем не отделяется от нормативной речи. Как отметил Ж. Дюбуа, простонародные основы, «относятся к французскому языку, являются

наследием всех носителей языка и могут быть понятны для всех» [26, с. 231]. Во вторую очередь, большинство просторечных форм со временем утрачивают свое прежнее положение и занимают место, отвечающее норме. В третью очередь, следует обратить особое внимание, что некоторые просторечные типы с их эмоциональной и порывистой наполненностью в понимании людей, разговаривающем на данном языке воспринимаются естественно, как нормальная разговорная речь. Разговор собеседников происходит при свободном общении, непосредственно, поэтому передается эмоциональный уровень собеседников и излагается их отношение к объектам и происходящим событиям. В связи с этим ускоряется темп речевого общения, который скрывает большинство погрешностей речевых сообщений, которые считаются недопустимыми в книжной и письменной речи. Эти признаки Ш. Балли называл в какой-то степени обязательными, так как «разговорная речь - это речь не лучших членов общественности, а речь народа». К настоящему можно дополнить, «при отсутствии времени даже начитанные члены общества с точки зрения языка разговаривают неправильно» [11, с.17]. Что касается уровня культуры речи французов, О. Соважо заметил, что язык французов безошибочно используют всего лишь те, кто имеет хорошее образование. Он же наблюдал, что лишь только о своей речи переставали заботиться, пусть даже самые высокообразованные французы, тут же в их речи стали появляться такие же ошибки, как и у носителей просторечия, более того, очень часто эти ошибки носили более весомый характер [39]. Следует отметить, что просторечие со временем теряет свое прошлое положение и становится нормой.

В русском языке просторечие - это разновидность русского общенародного языка. По сравнению с местными диалектами, которые ограничены территориально, просторечие не имеет прикрепления к какой-то определенной местности. Это речь городских малообразованных жителей, не умеющих владеть нормами и правилами литературного языка. Просторечие появилось в результате соединения разнодиалектной речи в

городских условиях, куда традиционно съезжались люди с сельской местности из различных уголков России. Основная характеристика просторечия – анормативность, а именно недостаток в речи норм литературного языка, в этом случае встречается все, что имеется в системе языка, но без всякого обусловленного нормой отбора [34].

Большое значение во французской лингвистике уделяется арготизмам. Некоторые арготизмы уже настолько часто используются, что французы не задумываются, что используют их. Арго это жанр языка, применяемый только определенной социальной группой, основная цель которых сделать свою речь понятной только им. Сначала арго имел функцию кодирования сообщений. В XV в. Франсуа Вийон создал особые популярные баллады, используя речь разбойников, на языке *Coquille* – арго организации бандитов, которые рассказали под пыткой некоторые слова своей терминологии [43].

Различных арго во французском языке существует великое множество. Во все времена социальные классы создавали свой индивидуальный язык. Важность распознавания и шифрования – это характерный признак арго. Хотелось бы отметить, что распознавательная функция доминирует над шифровальной в современном языке французского пригорода: речь предместья не столь обладает задачей утаить смысл сообщения, сколько указать на принадлежность к некоторой социальной организации.

Для того чтобы быть все время тайным для постороннего человека, арго не переставая изменяет, пополняет способы выражения. Имеются различные виды арго, самый популярный из которых – общий арго. У него нет своего шифровального значения. Он употребляется широкой группой лиц и применяется только как эмоционально окрашенная лексика. Она не используется еще и потому, что оказалась понятной для всего общества.

В русском языке ограниченного употребления тоже применяются арготизмы. Это слова и речевые обороты, социально ограниченные в своем употреблении, являются эмоционально-экспрессивными аналогами стилистически нейтральных слов современного языка. Арготизмы обычно

отличают по их нелегальной функции. Их используют люди, которые занимающихся криминальной, незаконной деятельностью. Для таких людей чрезвычайно важно, чтобы их язык был непонятным для остальных людей. В наши дни хорошо известны аргы воров и бедных. У людей, находящихся в заключении, тоже существует свое аргы: так, можно вспомнить, что в период коммунистического устройства в каждом ГУЛАГе существовало своё аргы. Тем самым, язык был прекрасным способом избежать репрессии [5, с.15].

1.2. Характеристика разговорной речи французского и русского языков

Одной из особенностей книги Даниэля Пеннака «Господин Малоссен» является значительное обилие сниженной лексики. К этой лексике относится (12%) исследуемого материала.

Пример 1. В романе автор использует фразу «*Comment va, côté putes?*». «*Как твои курочки?*». Здесь так же присутствует сниженная лексика. Для слова «*putes*» словарь предлагает значение «путана» [48, с.496]. Для того смягчить «неприличное» значение этого выражения и смысл высказывания, Нина Калягина использовала эвфемизм и перевела как: «курочки».

Пример 2. «*La jeunesse, en se retirant y avait dessiné la carte des cinq continents*». Перевод: «*Молодость, уходя в прошлое, нарисовала на нем все пять континентов*». В фамильярно-разговорном справочнике выражение «*en se retirant*» переводится как «*уходить назад*» [48, с.524]. Переводчик предложила перевод: «*уходя в прошлое*». Данное изменение было сделано, потому что оно неестественно звучало в русском языке.

Автор использует сниженную нормативную лексику для того, чтобы указать, что Бельвиль это бедный район Парижа, там живут простые люди, не имеющие образования и находящиеся на ступени низкого социального уровня.

Лексика, используемая в романе, может быть как фразеологической, так и не фразеологической. Она может быть выражена через устойчивые выражения или словами с ярко выраженной стилистической окраской.

В этом романе фамильярно разговорная лексика используется для представления более яркого внешнего облика персонажей, передачи сильных чувств и эмоций и усиления значения высказываний.

Лексические особенности французской фамильярно-разговорной речи в значительной мере формируются ситуацией речевой коммуникации, внезапностью высказываний и непринужденным характером речи собеседников, эмоциональной интенсивностью речевых заявлений, поэтому особенно привлекает порядок обращения, характерный для французской фамильярно-разговорной речи. Чаще всего разговаривающие обращаются друг к другу на «ты», используют при этом имена или называют уменьшительными имена (Dédé, Mimi), или даже кличками, прозвищами. А если люди очень близки между собой, то используются нежные выражения (mon chéri, mon grand – ma grande, mon petit, mon vieux – ma vieille, mon chou, mon lapin). Способ обращения, принятый в книжном стиле (Madame), в рамках фамильярно-разговорной речи приобретают иронический смысл.

Лексический уровень французской фамильярно-разговорной речи характеризуется двумя различными направлениями: в первом четко просматривается направление к экономии (применение усеченных слов и сокращений), во втором – тенденция к излишеству, безмерности, что проявляется в применении большого числа экспрессивной лексики, просторечия, арготизмов. Проанализируем некоторые значимые направления лексической ступени французской фамильярно-разговорной речи [15].

Основной лексический пласт используемый в разговорном стиле базируется на нейтрально – литературных лексических единицах. Они определены как литературная норма и не имеют стилистической окраски. Нейтральными считаются лексические единицы, определяющие субъекты и

события повседневного быта, и именно потому применяемые в большей степени в разговорном стиле (casserole, f - кастрюля, escalier, m - лестница, chanter – петь, marcher – шагать, ascenseur, m – лифт). Разговорный стиль речи встречается не только на бытовом уровне, его возможности практически безграничны, его используют и дома и на работе. В разговорном стиле может быть использован не только бытовой лексический состав, а также слова, которые указывают на широкое разнообразие событий и явлений, которые затрагивают профессиональную сферу деятельности собеседника, искусство, спорт и политику.

Основой разговорного стиля принято считать литературные слова общего употребления, которые не имеют никакого экспрессивного фона. Поэтому она применяется в разных речевых стилях и применяется в различных сферах. Наряду с нейтральными словами в разговорном стиле применяется экспрессивная лексика, она несет определенный эмоциональный фон.

К числу способов семантического развития лексики французского языка, свойственных для фамильярно-разговорной речи, относят тропы: метафору, эпитеты, метонимию, литоты и т. д. [40].

Наиболее популярным средством выразительности во французской фамильярно-разговорной речи выступает метафора. Метафора представляет собой перенос значения слова по сходству, в какой-нибудь связи между предметами и явлениями. Метафора во французской фамильярно-разговорной речи наглядно передает содержание мысли или происходящее явление, тем самым вызывая у собеседника определенное чувственное представление. Во французской фамильярно-разговорной речи ярко прослеживается направление к метафорическому сравнению человека и животного: это направление выражается в употреблении выражений, которые содержат лексические единицы, указывающие на части тела животных, одновременно употребляя лексические единицы, которые характеризуют отдельные части тела людей. Одновременное использование

таких выражений приводит к синонимии, которая может различаться по степени интенсивности: «faire la gueule» , а не «faire la tête» в значении «montrer son déplaisir» (иметь сердитый недовольный, надутый вид).

Очень часто во французской фамильярно-разговорной речи употребляется метонимия. Метонимией называется троп, в котором заменяется одна лексическая единица на другую, на основе ассоциации. Во французской фамильярно-разговорной речи метонимия передает направление разговорной речи к большему лаконизму и к большей выразительности. Перенос или конкретизация понятий метонимических формирований чаще всего выражаются именем существительным или глаголом.

Во французской фамильярно-разговорной речи очень часто используется слово «caisse» в определении «voiture» (машина) или синоним другого тоже часто встречающегося слова «bagnole». Слово «caisse» является метонимией, в значении которой содержится перенос значения с части на целое, так как в профессиональном языке слесарей по ремонту автомобилей это слово именуется «carrosserie» - кузов (автомобиля).

Французская фамильярно-разговорная речь характеризуется также использованием гипербол, которые служат для:

- усиления выразительности, преувеличения оценок говорящего: «ravi de vous voir» (приятно видеть тебя); «mourir de fatigue» (умереть от усталости);

- выражение молниеносного характера исполнения какого-либо действия: «ont vidé la bouteille en moins de deux»;

- передачи негодования, восхищения, иронии: «c'est monstrueux».

Что обусловлено стремлением к образности, носящей не качественный, а скорее количественный характер.

Во французской фамильярно-разговорной речи встречаются перифразы. Перифразы являются описанием какого-либо выражения и заменой прямого значения или объекта. Перифразы во французской

фамильярно-разговорной речи придают ей различные эмоционально-логические оттенки «*homme de couleur*» (о людях с цветной кожей).

Употребление синонимов также служит выражению во французской фамильярно-разговорной речи различных эмоционально-экспрессивных оттенков. Ярким примером синонимии в области фамильярной лексики французского языка является выражение понятия «деньги». Наиболее употребительными в последнее время являются лексические единицы «*le fric*» и «*le rognon*», которые уже вошли в обычный язык всех французов. В сравнении с существительным «*fric*» вариант «*rognon*» имеет грубое значение, имеет большую вероятность агрессии, вносит в высказывание вульгарный характер. Вариант «*le blé*» используется в общем содержании «богатства», в основе этого значения стоит метафора – желтый цвет пшеницы, зерна которой сравниваются с желтым цветом золота [16].

Важное место во французской фамильярно-разговорной речи занимает ирония. Она заключается в использовании выражения или слова в прямо противоположном смысле буквальному значению. Антитеза представляет собой фигуру речи, которая состоит в антонимировании сочетаемых слов. На антитезе наречий «*vite/longtemps*» построено выражение «*il comprend vite, mais il faut lui expliquer longtemps*».

Большое распространение во французской фамильярно-разговорной речи получило усечение (*truncation*) лексических единиц, в основном, имен существительных, редко – прилагательных, полностью исключаются глаголы и наречия. Усечение представляет собой процесс отпадания одного или нескольких конечных слов: «*à cet après-m*» вместо «*à cet après-midi*».

Пропорция слов в их усеченной форме по соотношению к словам, которые сохраняют полную форму, свидетельствуют о степени фамильярности французской разговорной речи [16].

В русском языке слова различаются между собой по сфере их употребления в социально-диалектичном плане. Разнообразность русской речи с точки зрения ее использования наблюдается с первого взгляда, при

ближайшем рассмотрении анализа нескольких случайно выбранных слов. Некоторые слова являются общеизвестными, другие оказываются ограниченными в своем употреблении, применяются только определенной группой людей, разговаривающими в своем коллективе [35].

Большую часть словарного запаса русского языка во всем его разнообразии представляет народная лексика, которая общеизвестна и общеупотребительна. Она является тем ядром, без которого немислимо общение, не возможен язык. Таким фундаментом являются слова и выражения, необходимые для жизненно важных представлений.

Общепонятная лексика представляет собой фундамент общенационального литературного словаря, который представляет необходимый лексический запас для высказывания мыслей на русском языке, тот запас, на основе которого, прежде всего, получается дальнейшее усовершенствование и усовершенствование лексики. Огромное количество входящих в нее слов употребляются во всех стилях и неизменны в своем применении [2].

В современном русском языке тоже используются слова ограниченного употребления, с помощью которых общается только определенный коллектив, который может представлять собой как территориально, так и социально определенную группу людей. Это диалектизмы, профессионализмы и арготизмы.

Говоря о словах ограниченного употребления, следует сказать, что бывшие ранее диалектизмы, профессионализмы или арготизмы в настоящий момент могут уже являться общепонятными словами. И, наоборот, некоторые общепонятные слова, которые перестают использоваться в обществе, переходят в разряд слов ограниченного использования [24]. Изменчивость границ между лексикой общенациональной и лексикой с ограниченной степенью использования говорит о постоянном развитии и преобразовании русского словарного запаса [14].

Необходимо подробно рассмотреть лексический состав просторечия, которое используют современные французы, так как он не однороден. Это объясняется тем, что его применяют различные слои населения и оно является главным способом передачи информации населению, в ситуации постоянных общественных взаимосвязей между разными социальными и профессиональными слоями общества. Современное просторечие очень различно, так как в современном мире большое влияние оказывают слова – англицизмы и слова – арготизмы. Тем не менее, большое количество просторечных слов и словосочетаний в типичной речи не применяются, и если используются, то лишь для того, чтобы специально добавить ей какую-то определенную просторечную форму. Требуемое настроение на всю информацию в целом налагают, к примеру, такие слова, как *zyeuter*, *goupillon*, *castróle* (вместо *casserole*). Эмоциональность французского просторечия возрастает при помощи использования разного сорта вульгаризмов, которые приходят в речь из арготизмов. Очень часто встречающаяся сниженная лексика (*merde*, *putain*) применяется не столько в качестве способа усилить эмоциональный состав сказанного, но и как просто нейтральное выражение, произносимое разговаривающим чисто автоматически. Применение в речи таких «непристойных глаголов, как *chier*, *gueuler*, *puer* оставляет тяжелое ощущение, неприятное для собеседника, говорит о низком уровне культуры разговаривающего человека - носителя просторечия. По прошествии определенного промежутка времени какие – неприличные слова перестали иметь свое непристойное значение, а нейтральные слова неожиданно становились вульгарными и неприличными. В связи с этим, И. А. Бодуэн де Куртенэ утверждал: «Смена значений и семантическое содержание выражаются в равной степени как в сфере «приличия», так и «неприличия». Слова когда-либо «приличные» потихоньку переводятся в раздел неприличных. И наоборот фразы, считавшиеся неприличными, оказываются достаточно приличными лексическими единицами сообщества [4, с. 237]. В "Dictionnaire philosophique" Вольтер заявлял, что вульгарное и неприличное

слово "cul" (задница) употребляется повсеместно и применяется невыгодно. Тем не менее, со временем это грубое слово стало фундаментом для весьма пристойной лексики *acculer* (осаживать), *reculer* (отодвигать), *culée* (опора), *culotte* (штаны), *recul* (заднего вида), *à reculons* (назад). И напротив, весьма пристойное слово *une garce*, переводившиеся как «девушка», «дочь», на данный момент переводится, как «стерва», «девка», «дрянь». Стараются не употреблять слово «*baiser*», которое раньше единственное значение - «целовать» [47, с. 77], в современном французском языке считается «неприличным». И не только потому, что его первостепенное значение поменялось, и оно теперь имеет еще и другое неприличное, арготическое и просторечное значение: «обладать; поймать; сцапать; обставить облапошить, обдурить; обмануть» [48, с. 46]. Распространение новых смысловых значений приводит к тому, что французы взамен «неприличного» глагола *baiser* применяют в просторечии и в нормативной лексике глагол *embrasser*, который в переводе значит «обнимать», «охватывать», в словосочетании *embrasser sur les lèvres*, *embrasser à pleines joues* переводятся весьма странно. Потому что дословно эти словосочетания имеют смысл не целовать, а обнимать в губы или в обе щеки. В просторечии «неприличный» глагол *baiser* в основном заменяется на "*biser*" (целовать, чмокать). Также следует сказать, что развитие заимствований арготических слов не привело к стабилизации конкретной лексики, даже очень эмоциональной. Очевидная разница просторечия от научного языка, фиксирующего конкретные термины, является в том, что оно крайне редко сохраняет приобретенные арготические слова, а все время их возобновляет. В итоге в просторечии наблюдается постоянное возобновление эмоциональных языковых возможностей, включая арготические. Уже давно не используются слова: *taulard* (заключенный), *mandolet* (пощечина), *faire patatrot* (смыться), *valade* (карман). О содержании каких-то других арготизмов мы можем только угадывать. И, напротив, многие арготические единицы со временем стали

получать частое использование, к примеру: *riflette* (война), *casse-pipe* (верная гибель), *baroud* (сражение).

Просторечие русского современного общества имеет характерные особенности в области лексики:

- применение слов, указывающих на родственные отношения при общении с незнакомыми людьми. Например: папаша, сынок, дочка, братишка;

- использование существительных с уменьшительными суффиксами, например, кофейку не желаете? курочки положить?

- изменение определенных слов, которые неправильно понимаются как резкие и неправильные, например, выражаться (вместо ругаться), кушать (вместо есть), купаться (вместо мыться);

- применение эмоциональной лексики в неопределенном значении, например: шпарить, чесать, наяривать, откалывать, парить.

Исторически просторечием именовали простую, неукрашенную речь, включая и литературную, в отличие от речи изысканной, приукрашенную красивыми словами. В применении к современным дням, просторечие понимается различно. К примеру, оно может пониматься как, не обладающая определенным правилом система характерных особенностей речи людей, не знающих о нормах литературного языка. Но скорее всего, более правильно будет отнести просторечие как немного грубоватую и эмоциональную разновидность разговорного использования языка [10]. В наши дни просторечие не представляет собой каждодневный способ общения определенной группы людей (раньше бы это считалась определенная группа необразованного городского населения, но теперь вероятность, что они составляют значительное количество, очень мала). Просторечие, в каких – то ситуациях могут использовать и высокообразованные люди, которые являются носителями литературного языка [23].

Просторечие имеют свою определенную лексику, использующую в основном эмоционально-экспрессивные выражения, имеющие элементы

грубости. В «Словаре русского языка», встречаются такие лексические единицы: айда, отсель, шабры, вкалывать нахапать, поблажка, грызня, нашкодить, кокнуть[46].

В современном французском языке аргю, прежде всего, пришло из других языков. Основным виновником роста заимствований стала иммиграция населения с пригородов в основные густонаселенные города Франции. Аргю и запрещенные типы прозванной народной французской речи объединялись. Настоящее послужило основанием, в результате которого арготизмы малых населений перебрались из роли отдельных аргю к общему аргю. Что произошло до применения фамильярно- разговорной лексики в общебытовом использовании и даже академичном французском языке [38]. Cambriole (взламывать), cambriolage (ограбление), cambrioler (ограбить) и cambrioleur (взломщик) просматриваются сейчас как слова арготического проявления и это на самом деле так и есть, так как все они образуются от арготического слова cambriole (грабеж квартиры).

Городское аргю, или современный французский городской язык, (кратко FCC), начал появляться в восьмидесятых годах [42]. Главные направления, происходящие в городских французских арготизмах [41]:

1) возникновение метафор, которые связываются с ближайшими происшествиями или рекламными плакатами: airbags (seins poitrine de femme) – подушка безопасности; arhnouch (policier) - полицейский; bombax (très belle fille) – очень красивая девушка; bounty (noir voulant ressembler à tout prix a un blanc) – черный, желающий выглядеть белым любой ценой; caisse (voiture véhicule, automobile) - автомобиль; fax oufindus (fille particulièrement maigre (sans poitrine)) – особенно худая девушка; galère (situation matérielle difficile) – трудная материальная ситуация.

2) использование метонимии, изображающих людей по их характерным предметам: bleu (policier, flic) - полицейский; casquette (contrôleur) - контролер; képi (policier) - полицейский; minch (petite amie, copine) - подруга; pélo (homme) - мужчина;

3) образование односложных арготизмов при помощи перемен порядка букв в словах: ас от “ça”, ienb от “bien”, iench от “chien”;

4) «реверланизация», т.е. образование верлана от верлана: mère (мать) - reum (verlan1) - meureu (verlan 2), comme ça (так) - comme ас (verlan 1) - askeum (verlan 2) - asmeuk (verlan 3);

5) получение новых арготизмов при помощи отсечения конечного окончания слога, звука или буквы: brelic - brelica производное от calibre (револьвер), lique - liquide производное от argent liquide (наличные), tox производное от toxicomane (токсикоман); trom - tromé, производное от métropolitain (метрополитен);

6) получение арготизмов путем сокращения начала слова: blème (problème) - проблема, cil (facile) - легко; dwich (sandwich) – сэндвич, fan (enfant) – ребенок, vail (travail) - работа; zic (musique) - музыка;

7) преобразование суффикса в словах: бомбах от bombe, fillasse от fille – очень красивая девушка;

8) повторение слов: Hralouf от арабского hluf (свинья), Roumi (коренной француз) от арабского rumi (европеец). В цыганском: chafrave (работать), choucar (отлично), gadji (девушка), gadjo (парень). Африканские корни: go (женщина), gorette (девушка). Антильское начало: timal (пацан). От старо-французского арготизма: artiche(s) (деньги), condé (полицейский); fafiot (купюра), daron (отец) [45].

В русском языке у арготизмов, не существует ни фонетики, ни грамматики. Нередко используются слова иноязычного происхождения. Очень часто встречаются арготизмы, образованные семантически, используемые образ, косвенные жаргонные формулировки часто используемых слов, к примеру: скипнуть – уйти, убежать; стрематься – пугаться; бабки – деньги; братело – друг; капуста – деньги; наезжать – приставать; догонять – понимать; депресняк – трудное время; дерево – тупой человек; бункер-подвал; драпать – идти, убежать [21]. Арготизмы интенсивно пополняются при помощи специального изменения слов общего использования:

- в результате звуковых перемещений (машина - шимана);
- в результате слоговых и словарных перемещений (начало - чанало);
- в результате включения звуков или их комплекса (воробей - ворохбей);
- в результате изменения звука на другой звук (вилка – шмилка).

Тем не менее, арго не только подзаряжается из общенационального языка, но и как диалект, может обогащать активный запас русского словаря. По мнению В.В. Колесова: «многие слова и выражения из воровского мира вошли в разговорную речь городского жителя: беспредел, блатной, вломить, выкупить, дубак, канитель, косяк, ксива, малолетка, мусор, общак, пайка, подсадной, предъявить, разборка, свалить, смотрящий, строгач, сходка, тихушник, фуфло, фраер, хвост, шерстяные, кипеж, фуфлыжник [32 с.72].

Одни и те же лексические единицы сниженного уровня разговорного стиля речи по различным характеристикам могут быть отнесены и к просторечию и к арготизмам. Это говорит о размытости уровня границ между данными слоями лексики. В одинаковых разговорно-фамильярных справочниках, разных годов выпуска характеристика будет различна.

1.3. Предпереводческий анализ текста произведения

Текст оригинала, принятого для анализа, представляет собой роман «Господин Малоссен», написанный Даниелем Пеннаком в конце 20 века. Данный текст предназначен для ознакомления широкого круга читателей, является развлекательной литературой, которую люди в основном читают в метро, в перерывах на обед или вечером после работы. Данная книга написана в жанре иронического детектива. Автор сумел передать атмосферу окраин Парижа, его кафе, кинотеатров, описал жизнь простых французских

жителей, их трудности, финансовые проблемы. В книге содержится большое количество фамильярно-разговорной речи, просторечий и арготизмов.

Поскольку автор произведения является французским писателем, то способ выражения содержания характеризуется частыми повторами и значительным объяснением. Несмотря на это, представленный текст довольно сложен для перевода. Этот роман содержит большое количество лексики сниженного регистра.

Можно заметить, что источником текста является автор вышеуказанного романа. Реципиентом книги являются люди среднего и старшего возраста, которые любят читать легкую развлекательную литературу с элементами приключений, преступлений, неожиданностей и интриги. Может быть использована как познавательная литература, описывающая жизнь и национальные черты французов среднего социального уровня.

Стиль оригинала произведения – художественный. Данный стиль характеризуется яркостью, богатством, выразительностью речи. Жанр романа – иронический детектив. Тип текста – экспрессивный, ему свойственна ориентация на конкретного читателя, тем не менее, языковая передача в зависимости от коммуникативной функции будет определена согласно стремлению автора. Такому стилю текста присуще экспрессивно-эмоциональная информация, которая вызывает у читателя яркий интерес и стремление прочитать книгу. Информация, заложенная в тексте, является эмоционального типа, характерным признаком которого является субъективность. Преобладающей формой времени является настоящее, так как в основном отражает события, происходящие в реальности. Лексические выражения, передающие характер эмоциональной информации выражаются в использовании:

- 1) сниженной фамильярно - разговорной лексики, табуированной, просторечной лексики;

Например: «que dale», «reprend ses billes», «maigres», «peau», «nom de Dieu»

2) выражения, придуманные писателем;

Например: «le carmin cinéphile».

Для передачи эмоциональной информации свойственна образность, потому что писатель использует большое количество метафор и эпитетов.

Например: «comme un oiseau de malheur», « Ne fais pas cette tête».

В результате перевода текста произведения было сохранено единство стиля оригинала и перевода. При переводе данного романа, была сохранена разговорная лексика и адекватно передана на русский язык с сохранением литературных норм русского языка.

Выводы по первой главе.

На основании первой главы можно сделать следующие выводы:

1. Произведение Даниэля Пеннака «Господин Малоссен» написано в художественном стиле. Художественная литература отражается в жизни во всем ее многообразии. Язык во всех своих формах существует и находит отражение в литературе, особенно фамильярно – разговорная лексика. Это связано с тем, что литература находится в постоянной связи с разговорной речью, и она переходит на страницы произведений.
2. Фамильярно-разговорная лексика применяется в непринужденной дружеской обстановке, в быту, она немного грубовата. Может встречаться панибратство, но, тем не менее, она не выходит за границы общепринятой языковой нормы.

Автор использует сниженную фамильярно разговорную лексику, чтобы передать атмосферу окраин Парижа, показать какие люди здесь живут, с какими трудностями они сталкиваются. В каком затруднительном материальном положении они находятся, бедности. При помощи употребления данной лексики автор показывает, насколько низкий социальный статус имеют люди и то, что они не имеют образования. Также

данная лексика используется, для того, чтобы показать, как персонажи общаются в семье, какие у них теплые и дружеские отношения.

ГЛАВА 2. РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ РОМАНА ДАНИЭЛЯ ПЕННАКА «ГОСПОДИН МАЛОССЕН» В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.

2.1. Сюжет и жанр романа Даниэля Пеннака «Господин Малоссен»

Данная бакалаврская работа выполнена по книге Пеннака «Господин Малоссен», которая является четвертым романом писателя. Серия детективных романов про семью Малоссен из Бельвиля, одного из криминально известных районов Парижа, принесла автору наибольшую популярность. Она была переведена на 26 языков и завоевала литературные премии разных стран. Произведение рассказывает о приключениях профессионального "козла отпущения" (le bouc au crâne de fer) и крайне ответственного "брата семейства" (frère de famille hautement responsable) Бенжамина Малоссена. Этот роман относится к жанру иронического детектива, который наполнен приключениями, загадочными происшествиями, невероятными событиями и заканчивается, как и положено жанру детектива, победой справедливости и триумфом добра над злом.

На протяжении всей книги Даниэль Пеннак постоянно пытается передать атмосферу Парижа, его пригородов, мы проходим вместе с автором по улочкам Бельвиля, заглядываем в кафе и парки, проходимся по супермаркетам. Это книга о простых французах, которые ведут каждодневную борьбу за существование, но несмотря на это всегда готовы прийти друг к другу на помощь, верят в любовь, добро и дружбу и при всей своей чудаковатости сумели сохранить искренность и чистоту. Несмотря на тяжелую жизнь героев, очень светлая и оптимистичная книга, написанная оригинальным, постоянно изменяющимся, но простым, точным, затягивающим языком.

Основная линия романа, которая просматривается на всем протяжении – это постановка уникального фильма (le Film Unique). Старая супружеская пара Иов и Лизль 75 лет вместе снимали Единственный фильм. Иов занимался изображением, Лизль записывала звукозапись, причем вся эта

съемка хранилось в большом секрете. (Qu'ils tournaient ensemble, le même film Job aux images et Liesl au son. 75 ans de tournage secret). После смерти Лизль, ее последний вздох тоже был записан на маленький магнитофон, один единственный показ фильма планируют провести на экране «Зебры». Был произведен жесткий отбор зрителей. (Il s'agit du recrutement de notre public, pour la projection unique du vieux Job). По окончании просмотра фильма все пленки и негативы должны быть публично уничтожены. (Il exige que la bobine et son négative soient détruits publiquement à la fin de cette projection).

Книга «Господин Малоссен» переведена на русский язык Ниной Калягиной. Этот переводчик осуществляет перевод художественных произведений не только в жанре иронического, дамского детективного романа, но и триллера, исторической, классической, современной зарубежной прозы. Также у нее имеются книги по переводу в таких областях как: культурология, философия, литературоведение.

В данной главе рассматриваются лексико-семантические трудности при передаче особенностей французского разговорного языка в русской версии романа Даниэля Пеннака «Господин Малоссен». С этой целью осуществляется сопоставительный анализ французского и русского текстов романа, выявляются способы и приемы, которые использует переводчик, преследуя цель адекватной передачи французской разговорной лексики в русской версии романа.

2.2. Основные способы и приемы передачи специфики французской разговорной речи при переводе на русский язык

Основная задача переводчика состоит в том, чтобы перевести разговорную лексику адекватно, т. е. в соответствии с теми условиями, в которых эта разговорная лексика реализуется в художественном тексте. Адекватность – это не что иное как некоторое компромиссное решение, на которое соглашается переводчик, предлагавший в жертву эквивалентность для осуществления основной идеи. Для перевода разговорной лексики можно

было бы использовать те же способы перевода, которые обычно используются при переводе литературной лексики. В данном случае возможны два подхода:

- 1) прямой, или буквальный перевод;
- 2) косвенный, или непрямой перевод.

Первый подход явно невозможен для перевода разговорной лексики по той причине, что в данном случае разрушаются основные принципы адекватности и узуальные нормы переводимого языка. Наиболее эффективным, как показывает практика переводческой деятельности, считается второй подход – косвенный перевод, при котором используются не прямые способы перевода или переводческие трансформации.

Главная задача, которых заключается в образовании наиболее верного с лексической точки зрения адекватного перевода романа и отсутствие часто повторяемых лексических совпадений. Тем не менее, адекватная передача информации невозможна при игнорировании стилистической направленности оригинала. Перевод требует образование аналогичного по стилистической направленности оригинала.

Также к приёмам перевода разговорной лексики относятся эвфемистический перевод. Этот приём используется, если в тексте произведения применяется «неприличная» лексика, вульгарные слова и табуированная лексика. Перевод с помощью эвфемистической лексики применяется переводчиком в том случае, чтобы заменить слова автора произведения, имеющие сильную грубую экспрессивную окраску на лексику с меньшей экспрессией.

Перейдем к сопоставительному анализу передачи разговорной лексики и ее разновидностей при переводе романа Даниэля Пеннака «Господин Малоссен». При анализе французского и русского текстов романа мы обращались к следующим словарям:

- Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Русский язык, 1993. 791 с.

- Французско-русский словарь активного типа / Под ред. В.Г. Гака и Ж. Триомфа: М.: Русский язык, 1991. 1056 с.

- Гринева Е. Ф., Громова Т. Н. Словарь разговорной лексики французского языка. М.: Русский язык, 1987. 639 с.

Кроме того, в отдельных случаях при анализе лексико-семантических трудностей передачи специфики французской разговорной речи на русский язык мы обращались к французским источникам: монографиям, научным статьям и словарям-справочникам [40-48].

2.2.1. Компенсация

Следует отметить, что в большинстве случаев переводчик смог адекватно перевести разговорную лексику. Наиболее продуктивным способом перевода в данном романе является прием компенсации. Однако отметим, что причины выбора данного приема в анализируемом материале отличаются друг от друга. Продемонстрируем это на примерах:

- *Quand ils associèrent cet abricot dansant au petit cul d'un enfant plus que vif, il était trop tard* [50, p.19].

- Перевод: *Когда они разглядели в этом фрукте (компенсация) голый зад сорванца (компенсация), улетающего живее некуда, было уже поздно* [51, с.5].

В данном примере в фокусе внимания находится французское слово *cul*, которое принадлежит к просторечию и обычно переводится как «зад» (или «задница»), что и наблюдается в данном переводе. При этом близкие по контексту слова *abricot* (абрикос) и *enfant* (ребенок) являются на уровне языка стилистически нейтральными. Тем не менее переводчик переводит на русский язык слово *abricot* как «фрукт», который приобретает в зависимости от излагаемой ситуации просторечное значение: «человек, от которого можно ожидать всяческих неприятностей, подозрительный и ненадежный» [46, с.788].

То же самое происходит и со словом *enfant*, которое переводится как «сорванец». В словаре Ожегова слово «сорванец» относится к разговорному стилю и имеет то же значение, что и слово «озорник»: «человек, который озорничает (обычно о детях)» [46, с.408]. Таким образом, переводчик использует прием компенсации и усиливает разговорный оттенок высказывания в целом за счет перевода нейтральных во французском языке слов, принадлежащих в русском языке к разговорному стилю.

Подобный случай встречаем в предложении с нейтральным глаголом *envoyer* (посылать, отправлять), который переводится на русский язык глаголом «всадить» в контексте с именем существительным «пуля» (*balle*), под воздействием которого и появляется собственно этот глагол, принимая разговорное значение «попасть пулей во что-нибудь» [46, с.96].

Например:

- *Sans rire, Benjamin.... on vous **envoie une balle** dans la tête* [50, p.88].

- Перевод: *Если серьезно, Бенжамен.... вам **всаживают пулю** (компенсация) в голову* [51, с.31].

Вышеуказанные фрагменты являются примером использования компенсации в рамках узкого контекста. Нижеследующие отрывки на первый взгляд демонстрируют намеренное и необоснованное введение в текст перевода разговорной лексики, однако, на самом деле, они также являются примером использования приема компенсации, но в рамках широкого контекста, т. е. всего текста. Приведем примеры:

- *Je crois que le moment est venu... de vendre votre **marchandise** ... ma petite Juliette* [50, p.5].

- Перевод: *Думаю, пришло время... **показать ваш товар** (компенсация) **лицом**... моя маленькая Жюльетта* [51, с.11].

Данный перевод может считаться достаточно удачным. Так как, использование в русском переводе разговорного выражения «показать ваш товар лицом» вместо нейтрального слова «*marchandise*» (товар) представляет собой компенсацию, которая заменяет потерю сниженной характеристики в

остальных частях оригинала произведения. В анализируемом переводе выражение «показать товар лицом» является разговорным и представляет собой случай переносного значения, а именно: «показать что-нибудь с лучшей, выгодной стороны» [46, с.734].

2.2.2. Конкретизация

Не менее эффективным при переводе на русский язык является прием конкретизации. Приведем примеры:

- *Du point de vue de l'iconographie familiale, Barnabé, c'est un trou dans les pages. Aucune photo de lui.* [50, p.93].

- Перевод: *С точки зрения семейной иконографии, Барнабе – это чистый лист в альбоме* (конкретизация). *Ни одного снимка.* [51, с.47].

При прямом переводе этого предложения один из фрагментов выглядит следующим образом: «Барнабе – это дыра на страницах». Однако широкий контекст и описываемая ситуация в целом подсказывают нам верный перевод: «Барнабе – это чистый лист в альбоме». В данном случае переводчик идет по пути конкретизации описываемого факта, суть которого состоит в том, что в семейном альбоме отсутствуют фотографии Барнабе. Исходя из этого факта, переводчик вводит в контекст предложения словосочетание «чистый лист» и имя существительное с собирательным значением «альбом».

2.2.3. Описательный перевод

Описательный перевод применяется в том случае, когда невозможно подобрать аналог или эквивалент переводимому тексту, или, когда от переводчика требуется разъяснение, так как фраза не подлежит дословному переводу. Рассмотрим на конкретном примере, проведя сравнительный анализ текста оригинала и текста, который нам предлагает переводчик Нина Калягина:

Оригинал	Подстрочный перевод	Перевод Н. Калягиной
Il s'était immergé dans une lettre où coulait une écriture bleue, calme, d'une spontanéité.	Он погрузился в письмо, (описательный перевод) которое струилось писанием синим спокойным, спонтанным.	Он с головой ушел в свое письмо, постепенно наполнявшееся потоком синих, спокойных, хорошо продуманных в своей спонтанности фраз.

При дословном переводе невозможно уловить полностью точный смысл предложения в целом, поэтому переводчик воспользовалась способом описательного перевода, в результате которого глагол *s'immerger* получает полное разъяснение своей семантики: «он с головой ушел в свое письмо». Кроме того, слово *une lettre* (письмо) также получает свою полную характеристику за счет некоторых уточняющих деталей, которые вводит в текст переводчик: «письмо, постепенно наполнявшееся потоком синих, спокойных, хорошо продуманных в своей спонтанности фраз».

Рассмотрим следующий пример, в котором наблюдается также прием описательного перевода:

- *Un ange mélancolique s'offre un discret tour de table* [50, p.9].

Перевод: *Ангел воспоминаний взмахнул крыльями, и на всех повеяло тихой грустью* [51, с.19].

В данном случае переводчик домысливает действия «меланхолического ангела», который «скромно пролетает вокруг стола». В конечном варианте перед читателем возникает особый образ «ангела воспоминаний», который «взмахнул крыльями» (новая уточняющая деталь от переводчика) и в результате этого действия: «на всех повеяло грустью» (конкретизация описываемого действия).

Обратимся к следующему примеру, в котором обнаруживается просторечная лексическая единица «*videur*» - «вышибала».

- *Pourquoi pas un serrurier-videur sur le trottoir des sans-abri ?* [50, p.17].

- Перевод: *Почему бы и слесарю-потрошителю (описательный перевод) не ходить по улицам родного квартала, среди несчастных, которых он оставил без крова?* [51, с.53].

Автор романа присоединяет это слово к названию специалиста «serrurier» - «слесарь» и таким образом создает новое сложное слово, которое можно было бы перевести как «слесарь-вышибала». Однако переводчик пошла по другому пути и перевела это сложное слово как «слесарь-потрошитель», что по всей вероятности лучшим образом соответствует описываемой ситуации, ибо данный слесарь является одним из тех, кто сопровождает судебного исполнителя при обходе квартир должников и по сути дела выполняет функции «потрошителя». При этом надо помнить, что в русском языке понятие «вышибала» обычно соотносится с человеком, работающим в том или ином питейном заведении и выполняющим роль «вышибалы», сводящуюся к выдворению непристойных посетителей. Кроме того, в рассматриваемом примере явно присутствуют все признаки описательного перевода с использованием приема конкретизации, если мы сравним весьма короткий фрагмент «sur le trottoir des sans-abri» с его развернутым многосложным переводом: «ходить по улицам родного квартала, среди несчастных, которых он оставил без крова».

2.2.4. Перевод ненормативных лексических единиц

Французский разговорный язык характеризуется своей экспрессией, которая в частности достигается за счет употребления ненормативных лексических единиц. В первой главе приводится полная характеристика выразительных средств французской разговорной речи, указываются функциональные возможности и семантические особенности экспрессивной лексики.

В настоящей главе решается конкретная задача выявления способов и приемов перевода на русский язык экспрессивной французской лексики, значительное место в которой занимают ненормативные лексические единицы. Наиболее эффективным приемом перевода ненормативных лексических единиц оказывается эвфемистический перевод, который заключается в данном случае в изменении исходной лексики, которая имеет

грубую экспрессивную окраску на лексику с более слабой экспрессией. В результате происходит нейтрализация, или снятие грубой экспрессии и переход к более «мягкой» экспрессии. Рассмотрим следующие примеры:

- *Ça va chier des bulles* [50, p.7].

- Перевод: *Описываетесь* (эвфемизм) *от восторга!* [51, с.14].

В приведённом выше примере нецензурное для носителя французского языка ругательство *chier* заменено на просторечное выражение «описаться от восторга», которое характеризуется более «мягкой» экспрессией. Подобный случай обнаруживается также в примерах:

- *Il allait vous déclouer cette petite merde en moins de temps qu'il n'en faut pour se convertir à la vraie foi!* [50, p.31].

- Перевод: *Сейчас он вам отшпилит эту мелкую пакость* (эвфемизм), *в один момент, быстрее, чем в настоящую веру обратиться!* [51, с.64].

В данном случае в тексте французского романа используется вульгарное слово *merde* (дерьмо), которое имеет грубую стилистическую окраску, чем его перевод на русский язык – «пакость». Снижение негативного эффекта достигается переводчиком за счет использования приема эвфемистического перевода.

Вульгарные лексические единицы занимают особое место при переводе лексики французского разговорного языка. Рассмотрим еще некоторые примеры их перевода.

- *Mon pauvre papa préférerait-il que je néglige mes putes?* [50, p.32].

Перевод: *Разве мой бедный папочка предпочел бы, чтобы я забросила своих курочек* (эвфемизм)? [51, с.67].

- *Comment va, côté putes?* [50, p.33].

- Перевод: *Как твои курочки* (эвфемизм)? [51, с.68].

В анализируемых примерах используется вульгарное слово *pute*, усеченный вариант слова *putaine*, которое в прямом переводе означает: «шлюха», «потаскуха». Однако переводчик избегает прямого перевода этого слова и предлагает сниженный вариант перевода – «курочка»,

уменьшительная форма слова «курица». Таким образом можно констатировать использование приема эвфемистического перевода.

К разряду вульгарной лексики относится также французское слово **con**, которое переводится на русский язык в довольно мягкой форме: «дурак», «болван». Данное слово употребляется в составе словосочетаний, например: *faire le con* - валять дурака, *con comme la lune* - круглый дурак, *à la con* – дурацкий. Рассмотрим некоторые примеры его перевода в рассматриваемом романе.

- *Petit con, va...* [50, p.18]

- *Перевод: Ах ты поганец ...* [51, с.4]

В разговорном русском языке слово «дурак» обозначает глупого человека. Отсюда выражения: валять дурака, или делать глупости [46, с.167]. В анализируемом примере переводчик использует слово «поганец», которое происходит от презрительного просторечного слова «погань» - все поганое, мерзкое, в том числе и о людях. В данном контексте русский эквивалент «поганец» ярко выражает характер мерзкого поступка, совершенного персонажем описываемого действия: ребенок, подобно Христу, символически имитирует свое распятие на двери квартиры, чтобы воспрепятствовать судебным приставам войти в нее и решить вопрос с должниками.

Вульгарное слово *con* лежит в основе ряда производных слов, среди которых *connard* (дурак, дурачина), *connerie* (глупость, несуразность). Эти слова широко употребляются в разговорном языке, присутствуют они и в повседневной речи персонажей анализируемого романа. Приведем примеры:

- *Ça me faisait un bien fou, ces petites conneries* [50, p.87].

- *Перевод: Подобные глупости доставляли мне огромное удовольствие* [51, с.29].

В рассматриваемом примере используется первый вариант перевода – «глупость» из отмеченных во французско-русском словаре. Данный эквивалент вполне соответствует описываемой ситуации.

Рассмотрим еще один пример со словом *connard*.

- *Suzanne, il y a un connard qui a garé sa chignole de merde sur le trottoir , devant la porte du Zebre* [50, p.133].

- Перевод: *Сюзанна, какой-то придурок припарковал шикарную тачку (эвфемизм) на тротуаре, прямо перед «Зеброй» ...* [51, с.69].

В данном примере слово *connard* переводится как «придурок», что вполне соответствует разговорной ситуации. Однако в данном предложении особое внимание привлекает перевод словосочетания *chignole de merde* – «шикарная тачка». Если перевод разговорного слова *chignole* – тачка не вызывает никаких сомнений: здесь соблюдается разговорный регистр, то вызывает недоумение перевод грубого слова *merde* в адъективной функции с предлогом *de*: буквально – «дерьмовый», в противоположном смысле с явно позитивной коннотацией – «шикарная» (тачка). Данный случай можно объяснить только тенденцией переводчиков к нейтрализации смысла вульгарной лексики, когда снимается негативная информация и подбирается менее экспрессивный эквивалент. Однако в данном случае переводчик избирает путь антонимического перевода и использует эпитет с высокой позитивной оценкой – «шикарная тачка», что вызывает у читателя чувство иронии.

Рассмотрим перевод французского грубого слова *gueule f*, принадлежащего низшему слою разговорной речи – просторечию. В прямом переводе слово означает: «пасть», «зев». Однако в потоке разговорной речи это слово приобретает грубую стилистическую окраску и на русский язык переводится в зависимости от контекста и описываемой ситуации. Например, во французско-русском словаре зарегистрированы следующие варианты его перевода:

- *ta gueule !* заткнись! заткни глотку!
- *pousser un coup de gueule* - вопить, орать, рявкнуть
- *avoir une grande gueule* - быть зубастым
- *crever la gueule ouverte* - подыхать с голоду

- s'en mettre plein la gueule - набивать брюхо
- cela emporte la gueule - это жжет глотку.

Кроме того, имя существительное *gueule* составляет основу многих производных слов, которые также отличаются своей грубой стилистической окраской. Например: глагол *gueuler* переводится как: горланить, орать, драть глотку, рывкать; прилагательно *gueulard* переводится как: крикливый, горластый.

Рассмотрим случай перевода на русский язык имени существительного *gueule* в анализируемом романе Даниэля Пеннака.

- *C'était l'histoire d'une grande **gueule** hollywoodienne, un vrai mythe du parlant, brutalement confronté à l'avènement du muet* [50, p.91].

- Перевод: *Это была история великого голливудского **говоруна** (эвфемизм), ставшего настоящим мифом звукового кино, который оказался поставленным в жесткие рамки немого* [51, с.45].

Как видим, переводчик выбрал вариант перевода – «говорун». Это слово принадлежит, как указывается в словаре русского языка Ожегова, к разговорному регистру русской речи: «говорун – человек, который любит много говорить» [46, с.125]. Таким образом, можно констатировать тот факт, что переводчик предпочел снизить грубый накал французского слова *gueule*, применив прием нейтрализации: русское слово *говорун* не имеет такой грубой коннотации, которую обычно несет французское слово в просторечии.

Особый случай перевода разговорной лексики представляют ругательства. В данном случае переводчик предпочитает также использовать возможность снижения уровня экспрессии переводной лексической единицы и предлагает нейтральный вариант перевода. Рассмотрим некоторые примеры.

- *Alors, Cissou découvrit l'enfant. **Nom de Dieu!** Il se retourna et, le désignant: «Vous avez vu ça ?»* [50, p.16].

- Перевод: *Тут Шестьсу заметил ребенка. Мать честная* (эвфемизм)! И, указывая на него, обернулся: *Вы это видели?* [51, с.2].

Выражение *Nom de Dieu!* Как и его варианты: *Bon Dieu! Tonnerre de Dieu!* представляют собой ругательства, которые относятся к бранным словам и переводятся на русский язык чаще всего выражением «Черт побери!». Однако в данном случае переводчица остановилась на эквиваленте «Мать честная!», которое в русском языке, наряду с синонимическими выражениями «Матерь Божья», «Черт возьми!» представляет восклицание, выражающее удивление, досаду или негодование, что характерно для русской разговорной речи [46, с.810]

Следует отметить, что в переводном тексте преобладают все же разговорные выражения со словом «чёрт», то есть так называемые чертыхания, а именно: чёрт возьми! чертовщина; ни черта; чертовски.

Приведем конкретные примеры:

- *Que dalle. Vierge. Pas la plus petite trace de l'acteur-crooner* [50, p.91].

- Перевод: **Что за чертовщина** (эвфемизм). *Чисто. Ни малейшего следа нашей звезды* [51, с.45].

В большом количестве примеров слова: «чертовщина», «черт возьми» и т. п. в переводе заменяют как раз таки грубую, вульгарную лексику, потому перевод Нины Калягиной становится менее грубым и непристойным. Значение эвфемизма в русском варианте осуществляет тот слой лексики, который в оригинальном романе реализуется как противоположный эвфемизму. В результате этого, расценивается французскими читателями как вульгарные, унижительные, обидные слова. Это является вторично энтерференцией, которая обусловлена тем, что русский и французский языки имеют разное словарное определение табуированной лексики.

К сожалению, в русской версии романа Даниэля Пеннака «Господин Малоссен» встречается немало случаев, когда стилистическая окрашенная французская разговорная лексика теряет в переводе свою окраску и передается обычным нейтральным стилем. Так фамильярное слово *loupiote*,

производное от *loupe* (лупа), переводится как «лампочка», т. е. в уменьшительной форме слова «лампа», например:

- *Leur jaune **loupiote** sur la tête, ils allaient, autour de leur vide* [50, p.88].

-Перевод: *Они, со своими желтыми **лампочками** (эвфемизм) на лбу, так и отправлялись ни с чем* [51, с.31].

Подводя итоги сравнительно-сопоставительного анализа оригинала романа Даниэля Пеннака «Господин Малоссен» и его перевода на русский язык, можно констатировать, что переводчик Нина Калягина старалась использовать все свои навыки, блестящее знание французского и русского языков, в том числе понимание особенностей фамильярно-разговорной речи, для поддержания сохранения смысла текста оригинала, а также его национального колорита. Ей удалось создать русский текст, который максимально приближен к оригинальному тексту, с сохранением характерных черт оригинала и эмоционального впечатления. Сохранение по мере возможности большого числа стилистических фигур речи и тропов является основой, составляющей художественный стиль данного художественного произведения. Для создания максимально приближенного адекватного перевода переводчик сумел найти наилучшие языковые способы: подобрать синонимы, равные художественные представления.

Во многом переводчик сумела выбрать равноценные замещения для фамильярно-разговорной и сниженной просторечной лексики.

Так при помощи русских фамильярно-разговорных выражений или используя слова эвфемизмы, (которые по своей стилистической окраске являются нейтральными) переводчик осуществила передачу французской табуированной лексики.

При передаче содержания французского текста переводчик правильно воссоздала стиль художественного произведения. При этом была достигнута главная задача – произвести у читателя такие же чувства, что и оригинальный текст. На самом деле, ей удалось изложить иностранный текст по возможности схожими словами на русский язык. Лексические единицы,

подобранные переводчиком имеют сходную социальную и эмоциональную окраску, как и у автора произведения, правильно решены сферы ее употребления. Переводчик учла также характерные признаки национальной культуры французов.

Выводы по второй главе

1. При переводе французской разговорной лексики в основном используются глубокие переводческие трансформации. Очень часто встречаются приемы компенсации и конкретизации. В некоторых особо сложных случаях переводчик использует способ описательного перевода.
2. При оценке и восприятии выражений сниженной фамильярно-разговорной лексики, необходимо опираться на конкретную обстановку, события и учитывать максимальное количество ситуативных обстоятельств, объясняющих использование компонента.
3. Ярко окрашенные экспрессивные лексические выражения могут быть переведены, используя приемы эвфемизации и нейтрализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная бакалаврская работа посвящена изучению особенностей французской фамиллярно - разговорной речи и способам перевода ее на русский язык.

На основании проведенных выше исследований можно с полной уверенностью сказать, что литературные произведения находятся под постоянным влиянием современной французской фамиллярно-разговорной речи. В свою очередь французская фамиллярно-разговорная речь, переходя на страницы художественных произведений, обогащает их, способствуя развитию. Это процесс, действующий в двух направлениях.

Выполнив данную работу, мы можем отметить, что перевод художественного произведения требует особого подхода, это самый сложный вид перевода. Хочу отметить работу переводчика: она имеет настоящие литературные способности, большое чувство юмора, фантазию, обладает речевой изобретательностью для того, чтобы сохранить сюжет и точно передать задумку автора. В многочисленных рецензиях на данную книгу отмечается, что она написана в легкой литературной форме. Многие моменты вызывают смех и неподдельное восхищение теми фразами и грамотно подобранными оборотами речи.

Когда читаешь этот роман, то вместе с автором и переводчиком проходишь по узким улочкам французского Бельвиля, заходишь в его кафе, супермаркеты, кинотеатр «Зебра», видишь этих озорных и шаловливых детей. При этом атмосфера Парижа передана реально и по-настоящему.

Все сказанное свидетельствует о высоком профессиональном уровне переводчицы Нины Калягиной, а ее перевод книги Даниэля Пеннака «Господин Малоссен» является ярким образцом переводческого мастерства, который можно рекомендовать начинающим переводчикам с целью приобретения полезного опыта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ауэр А. П. Русская литература XIX века. Традиция и поэтика. Коломна: Издательство КГПИ, 2008. 208 с.
2. Бабайцева В. В., Николина Н. А., Чеснокова Л.Д. Современный русский язык. В 2 ч. Ч 2. М. : Академия, 2002. 704 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика. М. : Либриком, 2009. 398 с.
4. Бодуэн де Куртенэ И. А. Общее языкознание. Избранные труды. М. : Юрайт, 2017. 344 с.
5. Бюлер К. Теория языка. М. : Прогресс, 2001. 504 с.
6. Валгина И. С. Функциональные стили русского языка. М. : Илекса, 2011. 224 с.
7. Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка. М. : Ленанд, 2017. 240 с.
8. Введенская Л. В., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Русский язык и культура речи. Ростов на/Д. : Феникс, 2017. 384 с.
9. Виноградов В. В. Вопросы языкознания. М.: Академии наук СССР, 1984. 160 с.
10. Войлова И. К. Живые формы языка как стилеобразующий фактор художественного текста // Язык, как система. Екатеринбург : УрГПУ, 1998. С. 134–142.
11. Гаврилов Л. А. Стилистика французского языка. М.: Воен. ун-т, 2004. 196 с.
12. Гак В. Г. Языковые преобразования. Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию. М.: Ленанд, 2018. 368 с.
13. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М. : Юрайт, 2017. 446 с.
14. Голуб И. Б., Стародубец С. Н. Стилистика русского языка и культура речи. М. : Юрайт, 2018. 455 с.

15. Горбунов Ю. И. Некоторые особенности фамиллярно - разговорной речи в современном французском языке // Актуальные вопросы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков : сборник научных статей, посвященный 10-летию ТФСГПУ. Тольятти : ТФ СГУ, 2000. С. 3–12.
16. Гордина М. В., Белякова Г. А. Практическая фонетика французского языка. СПб. : Книжный мир, 2003. 336 с.
17. Долинин К. А. Стилистика французского языка. 2-е изд., дораб. М. : Просвещение, 2007. 303 с.
18. Зарецкая Е. Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации. М. : Проспект, 2017. 472 с.
19. Ключев Е. В. Риторика. Инвенция. Диспозиция. Элокуция. М. : ПРИОР, 2001. 272 с.
20. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М. : ФЛИНТА, 2008. 464 с.
21. Колесов В. В. История русского языкознания: учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. М. : Юрайт, 2017. 350 с.
22. Колокольцева Т. Н. Стилистика русского языка: пособие для бакалавров. М. : Флинта, 2016. 193 с.
23. Левицкий Ю. А. Проблемы лингвистической семантики. М. : Либроком, 2009. 152 с.
24. Лекант П. А. Современный русский язык. М. : Юрайт, 2017. 494 с.
25. Максимов В. И., Голубева А. В. Русский язык и культура речи. М. ; Высшее образование, 2007. 368 с.
26. Моруа А. История Франции. М. ; КоЛибри, 2018. 704 с.
27. Свиридонова А. С. Игровой потенциал французской разговорной речи // Научные чтения, посвященные памяти профессора В. Г. Гака : сборник трудов конференции. Волгоград : ВолгГУ, 2005. С. 50–55.

- 28.Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М. : Academia, 2000. 128 с.
- 29.Солганик Г. Я. Практическая стилистика русского языка. М. : Academia, 2008. 304 с.
- 30.Степанов Ю. С. Французская стилистика. М. :Либроком, 2013. 362 с.
- 31.Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. 5-е изд. М. : Филология три, 2002. 416 с.
- 32.Формановская Н. И. Культура общения и речевого поведения. М. : ИКАР, 2014. 240 с.
- 33.Чекалина Е. М., Ушакова Т. М. Лексикология французского языка : учебное пособие. СПб. : С.-Петерб. ун-т, 2007. 276 с.
- 34.Черняк В. Д., Дунев А. И., Ефремов В. А., Сергеева Е. В. Русский язык и культура речи : учебник и практикум для СПО / под общ. ред. В. Д. Черняк. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. 389 с.
- 35.Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М. : ЛИБРИКОМ, 2017. 310 с.
- 36.Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М. : Высшая школа, 2012. 295 с.
- 37.Bauche H. Le langage populaire. Paris : Payot, 1951. 231 p.
- 38.Calvet L.-J. Les voix de la ville – Introduction à la sociolinguistique urbaine. Paris : Payot, 1994. 309 p.
- 39.Caradec F. N'ayonspaspeurdesmots: dictionnaire du français argotique et populaire. Paris : Larousse, 2006. 297 p.
- 40.Guilbert L. La créativité lexicale. Paris : Larousse, 1975. 285 p.
- 41.Goudaillier J.-P. Comment tutchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités. Paris : Maisonneuve & Larose, 1997. 192 p.
- 42.Goudaillier J.-P. Français contemporain des cités: langue en miroir, langue du refus // Adolescence. 2007. № 59. P. 119–124.

43. Guiraud P. L'argot. Paris : PUF, 1970. 203 p.
44. Mauchamp N. Les Français. Mentalités et comportements. Paris : CLE International, 1995. 159 p.
45. Melliani F. La langue du quartier. Appropriation de l'espace et identités urbaines chez des jeunes issus de l'immigration maghrébine en banlieue rouennaise. Paris : L'Harmattan, coll. "Espaces discursifs", 2000. 220 p.

Словари и справочники

46. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Русский язык, 1993. 791 с.
47. Французско-русский словарь / сост. К. А. Ганшина. М. : ГИС, 1957. 902 с.
48. Гринева Е. Ф., Громова Т. Н. Словарь разговорной лексики французского языка. Ростов на/Д. : Феникс, 2006. 640 с.
49. Французско-русский словарь кинематографических терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.glosbe.com/fr/ru/le%20Film> (дата обращения 12.04.2018).

Источники иллюстративного материала

50. Pennac Daniel. Monsieur Malaussène. Paris : Gallimard, 2009. 496 p.
51. Пеннак Даниэль. Господин Малоссен. СПб. : Амфора, 2002. 618 с.

**Выборка лексических единиц французского разговорного языка
(роман Д. Пеннака «Господин Малоссен) и их перевод на русский
язык**

Оригинал	Перевод Ниной Калягиной
Quand ils associerent cet abricot dansant au petit cul d'un enfant plus que vif, il était trop tard [50, p.26].	Когда они разглядели в этом фрукте голый зад сорванца , улепетывавшего живее некуда, было уже поздно [51, с.29]
Sans rire, Benjamin... on vous envoie une balle dans la tête [50, p.88].	Перевод: Если серьезно, Бенжамен... вам всаживают пулю в голову [51, с.31].
Je crois que le moment est venu... de vendre votre marchandise ... ma petite Juliette [50, p.5].	Думаю, пришло время... показать ваш товар лицом ... моя маленькая Жюльетта [51, с.11].
Du point de vue de l'iconographie familiale, Barnabé, c'est un trou dans les pages . Aucune photo de lui [50, p.93].	С точки зрения семейной иконографии, Барнабе – это чистый лист в альбоме . Ни одного снимка [51, с.47].
Il s'était immergé dans une lettre où coulait une écriture bleue, calme, d'une spontanéité [50, p.16].	Он с головой ушел в свое письмо, постепенно наполнявшееся потоком синих, спокойных, хорошо продуманных в своей спонтанности фраз [51, с.24].
Un ange mélancolique s'offre un discret tour de table [50, p.9].	Ангел воспоминаний взмахнул крыльями, и на всех повеяло тихой грустью [51, с.19].
Ça va chier des bulles [50, p.7].	Описаетесь от восторга! [51, с.14].
Il allait vous déclouer cette petite merde en moins de temps qu'il n'en faut pour se convertir à la vraie foi! [50, p.31].	Сейчас он вам отшпилит эту мелкую пакость , в один момент, быстрее, чем в настоящую веру обратиться! [51, с.64].
Mon pauvre papa préférerait-il que je néglige mes putes ? [50, p.32].	Разве мой бедный папочка предпочел бы, чтобы я забросила своих курочек ? [51, с.67].
Comment va, côté putes ? [50, p.33].	Как твои курочки ? [51, с.68].
Petit con , va... [50, p. 68].	Ах ты поганец ... [51, с.96].
Ça me faisait un bien fou, ces petites	Подобные глупости доставляли мне

conneries [50, p.87].	огромное удовольствие [51, с.29].
Suzanne, il y a un connard qui a garé sa chignole de merde sur le trottoir , devant la porte du Zebre [50, p.133].	Сюзанна, какой-то придурак припарковал шикарную тачку на тротуаре, прямо перед «Земрой» ... [Пеннак, 1993: с. 69].
C'était l'histoire d'une grande gueule hollywoodienne, un vrai mythe du parlant, brutalement confronté à l'avènement du muet [50, p.91].	Это была история великого голливудского говоруна , ставшего настоящим мифом звукового кино, который оказался поставленным в жесткие рамки немого [Пеннак, 1993: с. 45].
Alors, Cissou découvrit l'enfant. Nom de Dieu! Il se retourna et, le désignant: « Vous avez vu ça ?» [50, p.16].	Тут Шестьсу заметил ребенка. Мать честная! И, указывая на него, обернулся: Вы это видели ? [Пеннак, 2002: с. ?]
Que dalle. Vierge. Pas la plus petite trace de l'acteur-crooner [50, p.91].	Что за чертовщина. Чисто. Ни малейшего следа нашей звезды [Пеннак, 2002: с. 45].
Leur jaune loupiote sur la tête, ils allaient, autour de leur vide [50, p.88].	Перевод: Они, со своими желтыми лампочками на лбу, так и отправлялись ни с чем [Пеннак, 2002: с.31] .
— Au point où en est le Zèbre... un four de plus ou de moins [50, p.5].	Принимая во внимание настоящее положение «Земры»... одним провалом больше, одним меньше.[51, с.11]
Syntaxe dubitative des familles déglinguées [50, p.11].	Не уверенные фразы разобщенных семей. [51, с.23]
La suite, la suite, ô ma fichue [50, p.265] mémoire. [50,p.11]	Дальше, дальше-то, что, память дырявая...[51, с.23]
En temps de paix comme à la guerre, personne ne vous pardonne la découverte d'un pépin [50,p.13].	Что в войну, что в мирное время, никто не прощает, когда концы торчат.[51, с.29]
Le producteur reprend ses billes [50, p.71], intente un process qui lessive [50, p.339] le crooneur, et part à la pêche [50, p.436]aux descendants de Chaplin et de Keaton [50, p.17].	Продюсер забирает свои денежки, затевает процесс против несчастного шансонье и оставляет его, что называется, без штанов, а сам отправляется на поиски потомков Чарли Чаплина и Бастера Китона. [51, с.35]
Le crooneur achève [48, p.16] de se faire rincer [50, p.528] par le psy [48, p.494] des stars qu'il s'allonge sur son divan et le soulage [50, p.562] de sa monnaie sans pouvoir lui tirer un mot, parceque, non content de l'avoir effacé , le muet l'a rendu	Потрепанный шансонье попадает под конец в цепкие лапки психоаналитика, подвизавшегося на звездной ниве, который укладывает его на диване у себя в приемной и облегчает его карманы от последних грошей, так и не добившись от него ни слова, потому что, лишив его

muet[50, p.17].	изображения, <i>немое кино лишило его и языка</i> в придачу. [51, с.35]
Réduit à néant, l'ex-mythe[50, p.253] se noie[50,p.402] dans une cuve de révélateur [50, p.17].	Обращенный в ничто бывший миф утопился в ванне с проявителем. [51, с.35]
Pour une gamine [50, p.294] de cet âge...[50, p.76].	Для такой пигалицы, какой я тогда была, вполне...[51, с.94]
Il avait serré Julie contre lui et pleurait à gros [50, p.312] bouillons [50, p.89]. [50, p.20].	Он крепко обнял Жюли, и слезы градом катились у него из глаз. [51, с.41]
Pendant que Job et Liesl bossaient [48, p.85] à leur Film Unique, Barnabé dé truissait ses photos de bébé [50, p.20].	Пока Иов и Лизль корпели над своим Уникальным Фильмом, Барнабе изничтожал свои детские фотографии. [51, с.41]
Barnabé, c'est un trou [50, p.604] dans les pages [50, p.20].	Барнабе – это чистый лист в альбоме. [51, с.41]
Un tantinet sourdingue [50, p.563], le vieux Job était une chose aussi minuscule que sa femme, mais sans un poil sur le globe[50,p.25].	Глуховатый старичок-былинка, в чем душа держится, Иов представлял собой такое же маленькое нечто, как и его жена, только без растительности на гладком черепе [51, с.52].
Ne fais pas cette tête Benjamin. [50, p.22]	Ну что ты надулся, Бенжамен. [51, с.45]
si tu veux mon avis, il ne doit pas tourner bien rond [48, с. 594], ce Barnabé...[50, p.22].	Если хочешь мое мнение: с ним, похоже, не все так гладко с этим Барнабе...[51, с.45].
Molière et son harem, la smala [48, с.557] Ben Fracasse...[50, p.23].	Мольер со своим гаремом, компания капитана Фракасса в полном составе...[51, с.48].
Suzanne se marrait franchement [50, p.23].	Сюзанна веселилась от души [51, с.48].
Le serrurier surtout, un surnom qu'on ne prononçait qu'en crachant sur le sol de Belleville: Cissou la Neige [50, p.5].	У слесаря было особенно пакостное имечко, которое не произнесешь, не сплюнув на благословенную землю Бельвиля: Шестьсу Белый Снег [51, с.11].
Derrière , Cissou courait aussi , qui pesait pourtant soixante bonnes années d'infamie [50, p.5].	Замыкал процессию Шестьсу, тоже бегом, хотя за плечами у него были все шестьдесят позорных лет [51, с.12].
Inutile de te bourrer le mou , mon enfant, il faut prendre au sérieux les larmes de Thérèse [50, p.25].	Бесполезно тянуть вольнку, дитя мое, придется принять всерьез слезы Терезы [51, с.52].
Alors, fils imprudent du bouc et de la léoparde , si l'envie te prenait de décrocher avant l'atterrissage , je ne pourrais vraiment pas t'en vouloir [50,	Итак, неосторожный сын козла и леопардицы, если тебе вдруг захочется дать по тормозам еще до своего приземления, что ж, я вряд ли буду на

p.26].	тебя сердиться [51, с.54].
Le bouc émissaire au crâne de fer [50, p.28].	Козел отпущения [51, с.58].
Dites-moi , Malaussène, ne seriez-vous pas en train de me pomper l'air parce que vous allez devenir papa? [50,p.29]	Скажите, Малоссен, вы тут пыль-то поднимаете случаем не потому, что скоро станете папочкой? [51, с.60]
Malaussène arriva chez lui comme s'il avait une meute aux fesses [50, p.31].	В тот вечер Малоссен примчал домой как ошпаренный. [51, с.64]
Nom de Dieu , il allait vous déclouer cette petite merde en moins de temps qu'il n'en faut pour se convertir à la vraie foi! [50, p.31].	Черт возьми, сейчас он вам отшпилит эту мелкую пакость, в один момент, быстрее, чем в настоящую веру обратиться! [51, с.64]
Parce que ça doit coûter bonbon , une séquestration d'officier ministériel [50, p.39].	Да, это тебе не фунт изюма, за похищение судебного исполнителя такое можно схлопотать...[51, с.80].
Pourquoi pas un serrurier-videur sur le trottoir des sans-abri ? [50, p.17]	Почему бы и слесарю-потрошителю не ходить по улицам родного квартала, среди несчастных, которых он оставил без крова? [51, с.53]
Qu'en penses-tu, ça vaut mieux que le claque-fesse traditionnel, en guise de bienvenue, non? [50, p.37]	Как думаешь, это лучше традиционного шлепка по мягкому месту, в качестве приветствия, а? [51, с.77]
Puis il s'était mis à chialer pour de bon [50, p.37].	Потом как зальется в три ручья [51, с.78].
Au matin du huitième jour, Suzanne O' Zyeux bleus frappe [48, с.76] à leur porte [50, p.39].	На утро восьмого дня Сюзанна О'Голубые Глаза постучала в их дверь [51, с.81].
Moktar, aide Cissou pour la cuisinière! [50, p.39].	Моктар, иди, помоги Шестьсу с плитой! [51, с.80].
La Sibérie se réfugiait en trombe dans les narines de Cissou la Neige qui décollait aussitôt [50, p.33].	Сибирские снега закупоривали ноздри Шестьсу, и он тут же отчаливал [51, с.68].
Cissou était l'œil de Gervaise dans le nid des Malaussène [50, p.28].	Шестьсу был ее недремлющим оком в гнезде Малоссенов [51, с.58].